

Библиотека журнала «Путь»

Н.Ф.ФЕДОРОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ТОМ ВТОРОЙ



Москва

Издательская группа «Прогресс»

ББК 87.3(2)
Ф 33

Редактор *П.Б. Шалимов*
Художник *В.А. Пузанков*

Составление, подготовка текста и комментарии
А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновы

Работа издана при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту № 95-06-186836

Фёдоров Н.Ф.

Ф 33 Собрание сочинений: В 4-х тт. Том II. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — 544 с.

Ф $\frac{0301000000-036}{006(01)-95}$ без объявл.

ББК 87.3(2)

ISBN 5-01-004081-6
ISBN 5-01-004037-9

© Оформление издательская группа «Прогресс»,
1995
© Составление, комментарии и научная под-
готовка текста С.Г. Семеновы и А.Г. Гаче-
вой

и искусство и который сделался прототипом всех будущих храмов и вообще построек, что даже физиономии племен, точно особых архитектурных стилей, отразились в произведениях зодчества, что особенно поражает в архитектуре китайской.

Представление человеческое, первое мышление образовалось с принятием человеком вертикального положения; оно было сознанием его. Вертикальное положение было, можно сказать, противоестественным, т. е. человек в нем противопоставил себя природе. В вертикальном положении уже заключается Я и не-Я и то, что выше Я и не-Я. Это объясняет также, почему горизонтальные положения производят на нас впечатление покоя, смерти, в противоположность вертикальным линиям, вызывающим представление бдительности, востания, бодрствования, жизни, воскресения. Переход из горизонтального в вертикальное положение и обратно слились в представлении и в понятии с переходом от смерти к жизни и обратно.

Задача человека была намечена: сознав себя смертным и вместе с тем к небу или вверх обращенным существом, человек этим самым определил всю свою будущность. Господь создал человеческое существо как назначенное стать, сделаться свободным усилиями и действиями самого человека. Подобно пленению, станки для приучения к хождению доказывают, что вертикальное положение не прирождено человеку, не дано ему при создании; оно им выработано трудом, усилиями и теперь еще должно быть поддерживаемо, так что если бы следовать системе Руссо, люди, быть может, и перестали бы быть возвращенными животными и стали бы ходить не на двух, а на четырех ногах, стали бы *естественны до животности*.

Но приобретение вертикального положения было лишь началом создания человека чрез самого него, и оно должно было поддерживаться и укрепляться всем дальнейшим ходом, к которому побуждали те же страдания и смерть. Смерть была картиною непрочности создания: человек видел подобные себе создания, свободные, по-видимому, от закона падения, как бы управлявшиеся какою-то высшею силою, поверженными, разрушающимися. И вот в муках сознания смертности и родилась душа человека.

**ПОКА БУДЕТ СМЕРТЬ, БУДЕТ И ГОЛОД, БУДУТ И БОЛЕЗНИ;
И НАОБОРОТ: ПОКА БУДУТ БОЛЕЗНИ И ГОЛОД,
БУДЕТ И СМЕРТЬ**

Психократия как противоположность марксистской материократии. Всеобщее обязательное познание силы рождающей и умерщвляющей (природы) как противоположность нищеанскому культу гениев.

В чем корень зла и средство спасения? В разделении ли на ученых и неученых зло, спасение же — в объединении во всеобщем обязательном познании или же зло — в разделении на бедных и богатых, а спасение — во всеобщем обогащении?

Два великих зла: социализм и анархический индивидуализм.

Вопрос о голоде, неурожае, как и вопрос о болезни, есть вопрос *не общественный*, а *натуральный*, священный, чудесный, сверхъестественный. Христос пятью хлебами напитал пять тысяч человек, т. е. совершил это путем сверхъ-

естественным, путем чуда, требование коего приписывается евреям, как отличительная черта их. Но эта черта несовершеннолетия; она осуждается как путь исключительный.

Есть два пути, кроме чудесного, два решения вопроса о голоде — *социальный* и *натуральный*, смотря по тому, рассматривается ли этот вопрос (о голоде) как входящий в вопрос о бедности и богатстве, или же — в вопрос о смерти и жизни. Социальный вопрос о голоде может быть выражен следующим образом: разделить пять хлебов (положим, 50 фунтов) на пять тысяч человек так, чтобы каждому досталось по три фунта. Разрешение же вопроса о питании путем естественным может быть достигнуто управлением слепую силою, от которой находится в зависимости растительный процесс и которая действует, конечно, не в один нераздельный миг. И этот последний способ разрешения вопроса о голоде не представляет внутреннего противоречия, как первый, социальный. Конечно, и социалисты в настоящее время не признают возможным решение вопроса о голоде путем только экономическим; но они ставят его в зависимость от состояния техники, от состояния знания, но лишь лабораторного, и от фабричного производства, а не от естественной регуляции слепых сил природы совокупною силою всего рода человеческого, не от обращения орудий истребления в орудия спасения от голода и язв. Путь этот, на который возлагают надежды социалисты, есть путь искусственный. Это попытки сначала лабораторным, а потом и фабричным путем создать зерно, т. е. питательное вещество; и если бы это было достигнуто, тогда оказалась бы ненужною сама земля, сама сельская жизнь; явилось бы уже полное отчуждение от праха отцов; не потребовалось бы регуляции ни метеорической, ни космической силы. Участью людей была бы тогда фабричная тюрьма, вместо простора полей и небесного пространства. «Скажи, чтобы камни тии сделались хлебами»²¹, — говорит сатана: это и есть эксплуатация, утилизация, требуемая фабричным производством и ведущая к истощению. Регуляция же есть дело священное, человеческое и Божественное.

Как совокупное действие объединенного рода человеческого выходит за пределы лабораторий и фабрик, не ограничивается и обработкою полей, а обнимает и метеорический процесс, так и объединение для такого действия есть уже не юридическая и не экономическая задача, а *психологическая, нравственная*; это вопрос о создании общества, которое не нуждается ни в надзоре, ни в карах наказания, ни в принудительной организации, или, точнее сказать, это вопрос о переходе общества от принудительной деятельности к добровольной, совокупной и притом на всей земле. При такой деятельности разумная сила будет управлять материальной. Хотя бы идеи и создавались или порождались плотским человеком, они все же не для того возникают, чтобы плоть управляла мыслью, а для того, чтобы мысль и душа управляли материею. Итак, исходя даже из материалистического миро- и непонимания, должно прийти от марксистской материократии к психократии. Здесь окажется и материализм без свиньизма и психизм без мистицизма.

Заменяя вопрос о богатстве и бедности вопросом о смерти и жизни, нельзя уже не признать наиболее нехристианским, наиболее безнравственным разделением не на бедных и богатых, а на ученых и неученых. Объединение этих двух классов и должно быть решено «Пасхальными вопросами». Главным противником этого объединения и является нищенство со своим культом гениев, с разделением на человек и сверхчеловек, увековечиваемым бесконечными возвратами. Для христианства учение о рае и аде *условно* — на тот случай, если *все* не придут в разум истины: а для нищенства разделение на гениев и неге-

ниев *безусловно*; это разделение есть, вместе, разделение живущих на неверующих и верующих. Нищестанство увековечивает существование двух разумов, двух чувств, двух волей в лице философов, созерцателей, художников, творящих мертвые подобию, и святых, ничего не творящих, жаждущих нирваны. Но ученые и неученые, гении и негении одинаково подчинены слепой силе; а потому нет и вопроса об отношении разумной силы к неразумной: материократия здесь безусловна, несовершеннолетие вечно, самодержавие здесь заменяется деспотизмом, произволом. Нет здесь Пасхи, не только как дела, но и как праздника. Объединяются здесь лишь в мысли, чувстве и представлении; словом — все здесь немощно и тленно.

РОДИТЕЛИ И ВОСКРЕСИТЕЛИ

День от века желанный, от первой утраты чаемый, тогда только наступит, когда нынешние блудные сыны, разумом наделенные, поймут, что сила, по своей слепоте, не велением, а лишь попушением Божиим их отцов убивавшая, нуждается только в разумном управлении, чтобы стать оживляющею. Главным препятствием к наступлению желанного дня является крайняя нравственная тупость книжников-ученых и всей «интеллигентной» толпы, так что только страшные моровые язвы и неурожаи, от истощения земли происходящие, вынудят взамен каторжной, подземной работы рудокопов обратиться к небесной силе, от солнца и других миров идущей. Только объединившись в управлении метеорического процесса, в коем проявляется солнечная сила, сыны человеческие станут способными извлекаемый из глубоких слоев прах предков обращать не в пищу потомкам, а собирать его в тела, коим он принадлежал. Дрожь и трепет (вибрация), которых не лишены молекулы и прах умерших, и которых нельзя пока открыть никаким микрофоном, как очень еще грубым органом слуха, — эти-то дрожь и трепет находят созвучный отзыв в содрогании частиц в существах живущих, связанных родством с умершими, коим принадлежали эти частицы. Такие индивидуальные вибрации, скрытые в таинственной глубине вещества, суть не более как предположение для объяснения хода воскрешения, которое не исключает и других гипотез. До сих пор для объяснения созидания, строения или развития мира составлялись гипотезы, которые могли быть воспроизводимы лишь в кабинетных, отдельных опытах, тогда как гипотеза воссоздания мира требует опыта общего, весь земной шар обнимающего во всех его слоях.

Согласно этой гипотезе, сила, извлекаемая из воздушных токов и сообщаемая разным слоям земли, будет производить в них правильные сотрясения, заменяющие нынешние разрушительные землетрясения, которые однако открывают ходы водам, собирателям частиц праха умерших. Наука бесконечно малых молекулярных движений, осязаемых только чутким слухом сынов, вооруженных тончайшими органами зрения и слуха, будет разыскивать не драгоценные камешки или частицы благородных металлов, ибо разыскателями будут не гуманисты, которым все родительское, отеческое чуждо, а совершеннолетние сыны; они будут разыскивать молекулы, входившие в состав существ, отдавших им жизнь. Воды, выносящие из недр земли прах умерших, сделаются послушными совокупной воле сынов и дочерей человеческих и будут действовать под влиянием лучей света, которые не будут уже слепы, как лучи тепла, не будут и холодно-бесчувственны; химические лучи станут способными к выбору,